

Осень

Лето прошло! Отцвели георгины.
Листья осыпались — мокнут в траве.
Снова печальные вижу картины...
Зябко в дупле даже спящей сове.

Утром дожди бьют по кровле уныло,
Ветками ветер стучит у окна.

В мельнице старой плотину разбило;
Небо пустынно и речка темна.

В парке не шепчутся старые ели,
Грозно насупившись, сосны стоят.
И журавли в дальний край улетели,
Листья как будто — за ними летят.

Полустанок № 40

Двадцать первая верста, —
Полустанок номер сорок...
Скрылся домик в тень куста,
На платформе кучки сора.

Рельсы в горы повели
Мимо тёмных диких балок...
Стебли кротких повилик
Обнимают стрелки, шпалы.

Одноглазый семафор
Путь свободный не осветит...
Острый времени топор
Беспощадно рельсы метит.

Задремал глухой карьер,
Лес давно гудков не слышит.

Мох, как бархатом портьер,
Закрывает ржавость крыши.

Прилетят порой грачи
Из-за тёмной горной грани...
Жизнь закинула ключи,
Полустанок не воспрянет.

Не воспрянет. Он — погас.
Проводов порвались жилы.
Помнят горы и тайга,
Как нашёл кедрач могилы.

Как давно там стон стоял,
От лопат земля стонала...
Скрыли вольные края
Неприступность горных балок.

1922

Оксана

До берега с вершины
Спустился кипарис.
Уверенно машину
Ведёт Оксана вниз.

Но ветер бьёт навстречу
Хмельной, береговой,
И охлаждает плечи
Могучею рукой.

Вползают на перила
И виноград, и хмель...
Как далеко твой милый —
За тридевять земель.

И там, где звёзды ясно
Горят в сухом огне, —
Он шашкой опоясан,
Винтовка — на ремне.

Там небо так же сине,
Там ночью тот же мрак.
И где-нибудь в теснине
К реке крадётся враг.

Ещё над степью темень,
Но засияла даль —
И вспыхнула на шлеме
Багряная звезда.

Солдат — поля и всходы
Ревниво бережёт,
А там опять походы,
А там опять — в ружьё!

Винтовку быстро вскинет,
На миг померкнет день.
Качнётся и застынет
Пятнистая мишень...

.....
И свисту сабель рады,
Вскипают берега,
И хлынут кавбригады
Лавиной на врага.

Тогда и ты, Оксана,
Машину поведёшь
Сквозь заросли бурьяна,
Сквозь молодую рожь.

Смородины чернее
Горят твои глаза,
Над ними потускнеет
Военная гроза.

.....
Нахлынет синий вечер,
И станет явью даль,
Накинёт он на плечи
Сиреневую шаль.

...Спокойный и плечистый,
(Эх, сердце, не стучи!)
И взгляд глубокий, чистый,
И губы горячи.

Сквозь листья ветер мечет
Прохладу и печаль.
Не удержали плечи
Сиреневую шаль...

Двое на ветру

Только вечер, помнится, —
Двое на ветру...
Листья, словно конница,
В золотом бору.

Плавают и кружатся
И стекают в лог.
У зелёной лужицы
Золотой поток...

Да ещё вверх доньями
Реют облака.
Тёплыми ладонями
Сжатая рука.

Но едва притронется
Он к твоим губам,

Золотая конница
Хлынет к берегам.

Ветры листья бросили,
Повалив ковыль...
Наступает прозелень
Молодой травы.

Вьюгам петь не велено:
Скоро лето вновь.
Молодо и зелено
Хлынула любовь.

Ласково дотронется
До сердечных струн.
Навсегда запомнятся
Двое на ветру.

1935

Стихи, написанные на форзаце книги «Граница на Востоке»

Нельзя на этой книге строгой
О днях походов и побед
Писать про лунные дороги
Весьма изысканный сонет.

В боях за Родину мужает
Мой грубый стих, суров и прост.
Он не пьянит, не поражает,
В нём нет дыханья чайных роз.

В нём нет оттенков акварели...
Слова бредут, как мураши,
И воздвигают в самом деле
Постройки трепетной души.

И он, охваченный страданьем,
Вдруг тяжелеет от свинца...
...Частит, срывается дыханье.
Стих не написан до конца...

Апрель, 1938

* * *

Тропа ведёт меня на кручи,
Где учащённей сердца стук,
Где, словно птицы, дремлют сучья,
И паутину ткёт паук.

Тайга раскинулась широко,
Готова гостя повстречать...
Мне хочется, вздохнув глубоко,
«Ау!», как в детстве, закрыть.

1943

* * *

Минуты бешено летят.
Пора и нам поторопиться.
Перед разлукой невпопад,
Не то, что надо, говорится.

На ум приходят пустяки,
Порой нелеп и жалок лепет.
Но помогает дрожь руки,
Передавая сердце трепет.

1944

Дорога на океан

Мы громили засады японцев,
В грязь проваливались до колен.
И не грело на флаге солнце
Самураев, сдающихся в плен.

Днём и ночью одно и то же,
Так же чавкает липкая грязь.

— На кого же мы стали похожи! —
Говорил пехотинец, смеясь.

И шутили однополчане:
— Мы отмоемся в океане,
А согреемся у реки,
Как пойдём на заре в штывки!

1945

Схватка

Цветок склонился к изголовью —
Пробита пулей голова.
Обрызгана горячей кровью
Степная жёсткая трава.

Сражались, засучив по локоть,
Чтоб не мешали, рукава.

Стирали наспех пот и копоть,
Роняли редкие слова.

Как будто богатырь былинный,
Поднялся в полный рост солдат,
И только очередью длинной
Считал убитых автомат.

1945

* * *

Остановись и шапку скинь, прохожий:
В чужом краю, где степь гудит, пыля,
Лежит солдат... Ему была дороже
Всего на свете русская земля.

1945

* * *

Идём по спалённой пустыне,
По руслам исчезнувших рек...
Мне кажется: падает синий,
Пушистый, сверкающий снег.

Не звёзды ль вступили в круженье?
Боец любоваться не прочь,
Но нас ожидает сраженье
В грядущую чёрную ночь.

Песок точно после пожарищ,
Колоча сухая трава...
— Гляди! — восклицает товарищ, —
Сверкает озёр синева!

Нам кажется: плещется влага,
И мы убыстряем шаги.
Милей, чем столетняя брага,
Воды животворной круги.

Как будто доносится свежесть
Сквозь горький, томительный зной,

Сквозь лютую эту безбрежность
Озёра зовут белизной.

Дорога куда-то отбилась.
К терпенью себя приневожь.
В озёрах вода испарилась,
Осталась лишь горькая соль.

И снова пылает дорога,
Пески обжигают, палят.
— Ну что ж, до колодца немного,—
Со вздохом промолвил солдат.

27.08.46

Памяти художника А.П. Жибинова

1

Как ты мог, Алёша, как ты мог?
Ты ушёл, мы все осиротели.
Ночь. Мороз. Позёмка возле ног.
Лютый посвист бешеной метели.

Сосны... Сосны... Над глухой рекой
Скован лёд. Придавлен лес туманом.
Что ты делаешь? Своей рукой
Захлестнул, как враг, себя арканом.

Меркнут краски. Наступает мрак.
Всё сильнее истошный вой метели...
Где-то звёзды катятся в овраг.
Без тебя мы все осиротели.

26.02.55 г.

2

Все сожаленья бесполезны,
И с губ слова не рвутся тут...
Хотя земля была железной —
Последний вырублен приют.

Мы разбиваем комья глины,
Чтоб не стучали грубо в гроб...
Где на ветру дрожат осины —
Чернеет выжженный сугроб.

Мы с близким другом расстаёмся,
Бессвязно ковыляет речь...
И всё же вместе остаёмся,
Кто не сумел его сберечь,

Не подал вовремя руки,
Когда он в злой февральский вечер
Шёл в лес от лютых льдов реки,
И ветер дул ему навстречу.

На соснах — изморози мех...
Как будто в шапке-невидимке
Прошёл тогда он мимо всех
В седой, пустой морозной дымке.

Когда он молча уходил
Бессмертной и последней тропкой,
Он на судьбу обижен был
С душой восторженной и робкой.

Его, как будто бы над нами,
Унёс порыв верховика...
...Весна уже не за горами,
Готова лёд ломать река.

Увидеть многого не сможешь,
Ведь ты до времени упал.
Но будет ярче и дороже
Всё то, что ты для нас создал.

Нас к жизни — будут звать полотна,
В них красота твоей души...
Они стоят, сплотившись плотно...
...Зачем же ты ушёл, скажи?!